

**ПОГРЕБЕНИЯ С ОСТАТКАМИ КОНЯ VII–IX вв.
ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРЕДУРАЛЬЯ
(КОРРЕЛЯЦИЯ ПРИЗНАКОВ)**

© 2014 П.В. Новаленко

Самарский государственный технический университет,
Самарская академия государственного и муниципального управления

Поступила в редакцию 07.04.2014

В статье на основе корреляции признаков погребений с остатками коня VII–IX вв. лесостепного Поволжья и Предуралья выделено несколько групп памятников. Некоторые из них можно сопоставить с болгарскими, другие – с венгерскими.

Ключевые слова: корреляция, погребение с остатками коня, признак, археологическая культура.

За последние десятилетия в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье исследователями выявлены новые погребальные памятники VII–IX вв., некоторые из которых содержат остатки коня.

Погребальные комплексы с конем VIII–IX вв. исследованы в могильниках праболгар Среднего Поволжья¹, а также протовенгров Поволжья и Южного Приуралья².

Наша выборка погребений, содержащих остатки коня и конского снаряжения из могильников VII–IX вв. Среднего Поволжья и Южного Приуралья, составила 199 комплексов из следующих могильников: Новинковский I (1 погр.), Новинковский II (9), Осинковский III (1), Шелехметский II к.м. (1), Шелехметский г.м. (1), Прогресс I (1), Бруснянский II (9), Бруснянский II одиночный курган (1), Бруснянский III (1), Бруснянский IV (2), Автозаводской (4) Малорязанский (2), Старомайнский I (1), Уреньский II (2), Шиловский (2), Больше-Тарханский (51), I Березовский (1), Больше-Тиганский (9), Иделбаевский (2), Каранаевский (19), Старо-Халиловский (11), Ишимбаевский (7), I Бекешевский (3), II Бекешевский (8), Хусаиновский (10), Лебяжинка (1), Маняжский (7), Лагеревский (29), Ямаши-Тауский (3).

В специальной статье нами была опубликована шкала обрядовых признаков, использование которой в дальнейшем позволило бы ставить и решать вопросы культурной и этнической интерпретаций раннесредневековых материалов обозначенного региона³.

В результате изучения взаимовстречаемости признаков в кочевнических погребениях конца VII–IX вв. поволжско-приуральской лесостепи

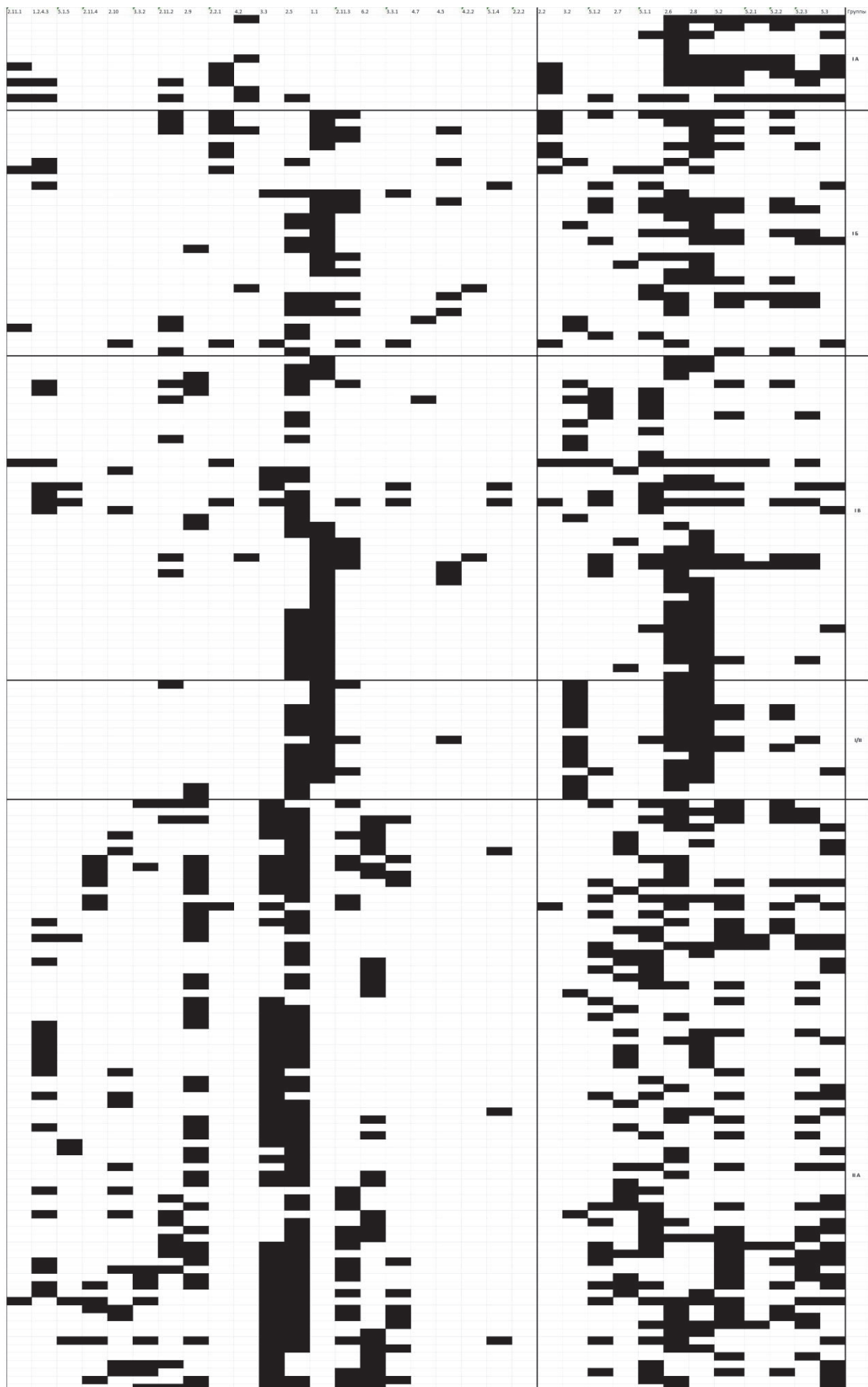
было выявлено две большие группы комплексов с конем (группа I и группа II), каждая из которых, в свою очередь, делится на несколько подгрупп (IA, IB, IV, IIA, IIB). Кроме того, в таблице-матрице обозначилась, условно говоря, переходная (смежная) группа захоронений с конем (группа I/II), признаки которых характерны для обеих больших групп материалов.

Подгруппа IA представлена 12 погребениями из следующих могильников: Шиловка (к.1 п.2; к.2, п.2), Урень II (к.4. п.2; к.2 п.2), Брусняны III (к.1 п.1), Старая Майна I (к.1 п.2), Березовка I (к. 2 п.1), Осиновка III (к.7 п.1), Новинки II (к.1 п.1), Брусняны IV (к.2 п.1; к.1 п.1), Шелехметский II курганно-грунтовой (к.1 п.1).

Подгруппа IA характеризуется следующими признаками. Подкурганый ровик подпрямоугольной (1.2.5.1) или округлой (1.2.5.2) в плане формы. В ровиках двух курганов присутствуют кости коня (1.2.6). Диаметр кургана в семи случаях превышает 18 м (1.2.1). Конь относительно погребенного в четырех случаях расположен в подбье, катакомбе или нише (4.3). В пяти комплексах конь находился на ступени (4.4). В двух случаях в захоронении находились отдельные кости коня (3.4), не являющиеся ритуальной пищей. Конструкция пяти могил включала подбой (2.1) или катакомбу (2.4). Целая туша коня или ее имитация (3.1) обнаружена в восьми могилах. Гончарная посуда северо-кавказского / причерноморского облика (6.1) присутствовала в шести погребениях. В одном погребении встречена керамика салтовского облика (6.1.1). В насыпях пяти курганов зафиксирована наброска из камней (1.2.3).

Подгруппа IB представлена 31 погребением из следующих могильников: Автозаводской (п.9; п.7; п.4; п.8), Больше-Тарханский (п.339; п.210; п.190; п.322; п.253; п.95; п.224; п.120; п.235; п.256; п.264; п.172; п.274; п.307; п.287), Новинки II (к.23

Новаленко Павел Викторович, преподаватель кафедры «Психология и педагогика», аспирант АМОУ ВПО САГМУ. E-mail: pavel.n@inbox.ru

п.1; к.8 п.8; к.13 п.4; к.24 п.7; к.14 п.1; к.24 п.5), Шелехметский II курганно-грунтовой (п.4), Брусяны II (к.10 п.1; к.23 п.6), Малорязанский (к.10 п.1; к.1 п.1), Прогресс I (к.7 п.7).

Подгруппа IB в таблице примыкает к подгруппе IA, поскольку 9 из 16 признаков этих двух подгрупп являются общими (см. табл. 1). К числу несовпадающих признаков относятся следующие. В могиле находятся только конечности коня (3.5) – 2 погребения. Череп и конечности расположены не в анатомическом порядке (3.6) – 11 погребений. Кости коня в изголовье погребенного (4.1) – 3 погребения. Конь слева от погребенного (4.2.1) – 1 погребение. Наличие у могилы заплечиков (2.3) – 4 погребения. Кости коня в заполнении могилы (4.9) – 4 погребения. Кости коня в могиле расположены хаотично (4.8) – 3 погребения.

Подгруппа IB представлена 41 погребением из следующих могильников: Больше-Тарханский (п.338; п.330; п.335; п.206; п.202; п.298; п.214; п.180; п.143; п.135; п.280; п.301; п.353; п.161; п.354; п.178; п.171; п.169; п.333; п.357; п.310; п.324; п.327), Брусяны II (к.16 п.5; к.12 п.2; к.12 п.4; к.30 п.1; к.18 п.1; к.17 п.2; к.13 п.1), Брусянский II одиночный курган (к.1 п.2), Новинки II (к.8 п.5; к.13 п.2), Новинки I (к.9 п.5), II Бекешевский (к.2 п.7; к.3 п.1), Ямаши-Тауский (к.2 п.1; к.1 п.1; к.2 п.2), Каранаевский (к.4 п.5), Старо-Халиловский (к.6 п.21).

Подгруппа IB характеризуется практически отсутствием признаков совпадений (за одним исключением – наличие коней в насыпи кургана) с подгруппой IA. Вместе с тем эта подгруппа продолжает признаковое пространство подгруппы IB. Важно отметить, что признак – остатки коня поверх погребенного (4.6) – характерен только для этой подгруппы.

Группа II/I является переходной (буферной). Она состоит из 15 погребений из следующих могильников: Больше-Тарханский (п.119; п.82; п.140; п.271; п.341; п.352; п.183; п.145; п.329; п.139; п.267; п.268; п.259), Лагеревский (к.53 п.1; к.41 п.1).

Признаки, присущие этой группе, достаточно часто представлены с одной стороны в комплексах IB и IB подгрупп, с другой – в комплексах IIА и IIБ подгрупп.

Подгруппа IIА представлена 83 погребениями из следующих могильников: Ишимбаевский (к.1 п.1; к.3 п.3; к.2 п.1; к.3 п.2; к.2 п.2; к.3 п.1; к.3 п.5), Лагеревский (к.9 п.1; к.10 п.1; к.14 п.1; к.15 п.1; к.13 п.1; к.11 п.1; к.7 п.1; к.58 п.1; к.49 п.1; к.42 п.1; к.39 п.1; к.35 п.1; к.21 п.1; к.56 п.1; к.34 п.1; к.31 п.2; к.27 п.2; к.22 п.1; к.17 п.1; к.6 п.2; к.27 п.1; к.22 п.3; к.22 п.2; к.17 п.3; к.16 п.1; к.6 п.1; к.4 п.2), Иделбаевский (к.3 п.1; к.4 п.1), Ху-

саиновский (к.8 п.1; к.3 п.4; к.9 п.1; к.6 п.1; к.4 п.1; к.1 п.2; к.7 п.1; к.6 п.3; к.5 п.1; к.12 п.1), II Бекешевский (к.5 п.1; к.6 п.2; к.3 п.2; к.2 п.2; к.2 п.1; к.2 п.5), Каранаевский (к.3 п.7; к.13 п.2; к.11 п.2; к.7 п.5; к.6 п.3; к.3 п.29; к.3 п.18; к.3 п.15; к.3 п.12; к.3 п.8; к.3 п.1; к.11 п.1; к.1 п.2; к.2 п.6; к.7 п.4; к.7 п.1; к.3 п.16; к.1 п.1), Старо-Халиловский (к.6 п.17; к.3 п.1-3; к.8 п.2; к.6 п.20; к.6 п.15; к.6 п.1; к.4 п.1; к.5 п.1-9; к.6 п.8; к.6 п.19), I Бекешевский (к.2 п.2; к.2 п.1; к.2 п.3).

Наиболее часто в этой группе встречаются признаки: под курганной насыпью одно захоронение (1.2.7.1); ориентировка костяка не прослеживается (2.11.5); курганная насыпь (1.2.); отсутствие камней в насыпи кургана (1.2.2); наличие коня или частей коня в насыпи кургана (1.2.4); два и более 2-х погребенных под курганной насыпью (1.2.7.2/1.2.7.3); наличие зубов коня в насыпи кургана (1.2.4.2); наличие в погребении путовой пряжки (5.1.3); наличие головы коня в насыпи кургана (1.2.4.1). Следует сказать, что все перечисленные выше признаки в большей или меньшей степени присутствуют в комплексах описанных выше подгрупп. Вместе с тем отсутствие в этой группе свыше 20 признаков, характерных для I группы погребений, делает ее выделение в особый кластер вполне оправданным.

Подгруппа IIБ представлена 17 погребениями из следующих могильников: Лебяжинка (п.4), Манянский (Раскоп II п.4; п.2; п.1; п.3; Раскоп I п.8; п.1), Больше-Тиганский (п.20; п.12; п.28; п.23; п.14; п.9; п.6; п.7; п.19).

Для конструкции погребальных камер этой подгруппы характерно наличие поперечной ступени (2.2.2), положение остатков коня справа от погребенного (4.2.2), положение костей коня на одном уровне с погребенным (4.7), а также наличие в могиле элементов конской упряжи (5.1.4). Данные признаки встречаются в других подгруппах в незначительной степени. Продольная ступень (2.2.1) зафиксирована в одном погребении подгруппы IIБ и единожды в подгруппе IIА и фиксируется в других подгруппах. Наличие керамики прикамско-приуральского облика (6.2) характерно в целом для II группы и для подгруппы IIБ в частности. Положение остатков коня в ногах покойного характерно для подгруппы IIБ и встречается во всех подгруппах за исключением IIА.

Ориентировка костяка на восток (2.11.1) зафиксирована в одном погребении данной подгруппы.

Такие признаки как – ориентировка костяка на север (2.11.2), запад (2.11.3), неглубокая (2.10) или средней глубины (2.9) могильная яма, параллельное погребенному положение коня

(4.2), наличие отдельных костей коня в насыпи кургана (1.2.4.3), наличие седла в погребении (5.1.5), жертвенного мяса (3.3) в ногах (3.3.2) или в районе головы (3.3.1) погребенного, простая конструкция могильной ямы (2.5), грунтовое погребение без курганной насыпи (1.1) – в той или иной степени присутствуют во всех вышеописанных подгруппах.

Целая туша коня (3.1) найдена в одном погребении Больше-Тиганского могильника (п.19). В двух погребениях этого же могильника зафиксированы лежащие не в анатомическом порядке (3.6) череп и конечности коня (п.20; п.23), а в одном (п.12) – остатки коня на ступени (4.4). Отмеченные признаки ПБ подгруппы представлены и в I группе комплексов.

В отдельную «полосу» в таблице (столбцы справа) вынесены признаки, которые встречаются во всех подгруппах захоронений. Это признаки, связанные с конструктивными особенностями могильной ямы: наличие ступени (2.2), удлиненная (2.6) или соразмерная (2.7) погребенному яма, глубокая могила (2.8), кости черепа коня в могиле (3.2), наличие оружия (5.2) – сабля/меч (5.2.1), нож/кинжал (5.2.2), лук/стрелы (5.2.3), а также драгоценных металлов (5.3).

Корреляция признаков погребального обряда кочевников лесостепного Поволжья и Предуралья

позволяет говорить о существенных различиях в выделенных группах погребальных комплексов, которые, следуя аргументации опубликовавших их авторов, можно рассматривать как праболгарские и протовенгерские. Вместе с тем наличие смежных групп комплексов позволяет говорить о каких-то общих традициях, некогда их сформировавших.

Опубликованные в настоящей статье оценки носят сугубо предварительный характер. В последующих публикациях вопросы культурной и этнической интерпретации выделенных групп материалов будут рассмотрены более детально.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара. 1998. 286 с.; Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара, 1997. 226 с.

² Халикова Е.А. Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья // СА. №3. М., 1976. С.158-178; Chalikova E.A., Chalikow A.H. Altungarn an der Kama und im Ural (Das Graberfeld von Bolschie Tigani). Budapest. 1981; Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII-XII вв. М., 1981. 162 с.

³ Новаленко П.В. О выделении признаков для анализа Погребений с остатками коня IV-IX вв. Среднего Поволжья и Предуралья // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. №27. С.67-71.

BURIALS WITH THE REMAINS OF HORSES IN VII-IX CENTURIES IN THE FOREST-STEPPE ZONE OF VOLGA AND URALS REGION (THE CORRELATION OF FEATURES)

© 2014 P.V. Novalenko

Samara State Technical University, Samara

The article represents an attempt to identify some groups of archeological sites of the VII-IX centuries in the forest-steppe zone of the Volga and Urals region (the burials with the remains of horses) on the basis of correlation of its features. The author comes to the conclusion that some of the graves could be compared with the Bulgarian sites, and the others with the Hungarian sites.

Keywords: correlation, burial with remains of horse, sign, archaeological culture.